

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И СИСТЕМНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

КЛЕЙНЕР Георгий Борисович, член-корреспондент РАН, george.kleiner@inbox.ru, Центральный экономико-математический институт РАН; Финансовый университет при Правительстве РФ; Государственный университет управления, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-2747-6159, Scopus Author ID: 7005642258

РЫБАЧУК Максим Александрович, к.э.н., m.ribachuk@gmail.com, Центральный экономико-математический институт РАН; Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-0788-5350, Scopus Author ID: 57192371303

КАРПИНСКАЯ Венера Абдрахмановна, karpinskaya.venera@gmail.com, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-1112-1030

В статье предлагается актуальная версия концепции стратегического планирования, учитывающая динамику и состояние экономической теории, экономической политики, управления экономикой, а также особенности функционирования народного хозяйства России. Формируется комплекс принципов принятия решений на всех уровнях управления. Исследуются возможности применения опыта разработки и реализации Системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ), созданной в 1980-х годах в Центральном экономико-математическом институте АН СССР. Проводится ревизия понятий «оптимизация», «стратегия», «стратегическое планирование». Реализуется попытка синтеза трех основных подходов к построению теоретической базы совершенствования управления экономикой – стратегического, оптимизационного, экосистемного – направленная на достижение целей коэволюционного развития экономической теории, управленческой методологии и хозяйственной практики. Важность развития экосистемной структуры экономики подтверждается оценочным расчетом влияния этого процесса на прирост ВВП России.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, оптимизация, социально-экономическая экосистема.

DOI: 10.47711/0868-6351-192-6-15.

Необходимость перехода страны к управлению развитием экономики и общества на базе стратегического планирования осознается в настоящее время едва ли не большинством ученых, политиков, управленцев [1-6]. Как известно, принятие федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ не привело к желаемому результату, несмотря на значительное число нормативных актов, принятых в целях реализации этого закона [7-9]. Причины связываются обычно с недостаточной проработанностью закона, неполным охватом потенциальных участников разработки и реализации стратегических планов, включая коммерческие и некоммерческие организации, органы управления, исследовательские центры и т. п. Многие видят причины в состоянии экономики и общества, раздробленности интересов субъектов экономики и органов управления и, наконец, в тенденции отказа от любых видов планирования, сформировавшейся в

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00335 «Системная оптимизация структуры современной экономики: экосистемы, кластеры, сети, бизнес-инкубаторы, платформы»).

«лихие 90-е». Все эти факторы сыграли свою роль, однако, по нашему мнению, главным фактором стало отставание фундаментальной теории стратегического планирования и управления от радикальных и стремительных изменений, происшедших за последние десятилетия в организации, технологии и целевой структуре общественного производства. В новых условиях методология стратегического планирования, сформированная главным образом во второй половине XX в. в трудах таких корифеев, как А. Чандлер, И. Ансофф, Г. Минцберг, Р. Акофф и др., оказывается не полностью релевантной и требует существенного пересмотра [10-14].

Следует подчеркнуть, что методологические проблемы, успехи и неудачи стратегического планирования тесно связаны с динамикой развития фундаментальной экономической теории и, в частности, теории фирмы. Отказ от многих положений неоклассической парадигмы, усиление внимания к институциональной экономической теории, а также к эволюционной концепции и поведенческой экономике привели к увеличению эклектичности экономической теории и, соответственно, к деформации экономико-теоретической базы стратегического планирования. Перспективы восстановления этой базы и создания надежного фундамента для построения методологии и методики стратегического планирования должны быть связаны, по нашему мнению, с развитием системной экономической теории [15], ориентированной на устранение нестыковок в дескриптивных и нормативных составляющих экономической теории и преодоление фрагментации экономики как предмета исследования и управления. Существенную роль здесь должно сыграть углубление и распространение экосистемного социально-экономического мышления, концентрирующего внимание на проблемах целостности и устойчивости экономических и социальных систем, стратегическом взаимодействии автономных участников производства, распределения, обмена и потребления экономических благ.

В настоящей работе, выполненной при поддержке Российского научного фонда, мы предлагаем актуальную версию концепции стратегического планирования, в которой учитывается динамика и состояние экономической теории, экономической политики, управления экономикой, а также особенности функционирования народного хозяйства России. Мы учитываем, кроме того, многоуровневость социально-экономического пространства страны и предлагаем комплекс принципов принятия решений на всех уровнях управления. В этом ракурсе рассматривается опыт разработки и реализации Системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ), созданной в 1980-е годы в Центральном экономико-математическом институте АН СССР. Несмотря на то, что предметом исследования была экономика СССР, кардинально отличающаяся от современной экономики России, ряд принципов СОФЭ после надлежащего теоретического осмысления может быть реализован в системе стратегического планирования и управления современной экономикой страны. При этом приходится подвергнуть ревизии не только понятие оптимизации, очистив его от смысловых наслоений последнего десятилетия, но и понятие стратегии, также пострадавшее от произвольных искажений в последние годы. Реализуется попытка синтеза трех основных подходов к построению теоретической базы совершенствования управления экономикой: стратегического, оптимизационного и экосистемного, направленная на достижение целей коэволюционного развития экономической теории, управленческой методологии и хозяйственной практики. Приводится оценочный расчет влияния количественного роста экосистем на прирост ВВП России.

Экономическая стратегия: переосмысление. Фундаментальным отличием современного понимания стратегии от классического (см., например, [16; 17]) является обращение к понятию инклюзивности стратегии. Под инклюзивностью стратегии

понимается органическое сопряжение стратегии экономического субъекта со стратегиями его социально-экономического окружения. При этом окружение должно рассматриваться в стратегически полном виде и включать как совокупность взаимодействующих с данным субъектом организационных единиц (предприятий, холдингов, и т. п.), их планов, намерений и прогнозов, так и популяцию масштабных проектов, затрагивающих деятельность данного субъекта, а также изменение межсубъектной социально-экономической среды. Таким образом, в стратегии должны отражаться реальные особенности зоны хозяйствования субъекта и характерные черты планов и намерений субъектов, входящих в эту зону; ожидания в отношении их реализации, а также возможности приобретения субъектом соответствующей информации.

Можно отметить еще одно отличие классического понимания стратегии от предлагаемого в данной работе. Если в первом случае основная задача стратегии заключалась в акцентировании отличительных черт субъекта, обеспечивающих его конкурентные преимущества (принцип эксклюзивности стратегии), то в новом понимании задача стратегии – обеспечить органичную включенность субъекта в окружающую социально-экономическую среду (принцип инклюзивности стратегии). В общем случае ориентация стратегии субъекта на исключительность или ординарность зависит от стадии его жизненного цикла и от состояния социально-экономической среды вокруг него. Для отражения этой зависимости и сочетания периодов эксклюзивности и инклюзивности стратегии предлагается использовать термин «окклюзивность», применяемый во многих сферах деятельности – медицине, психологии, метеорологии и др. – как характеристику упорядоченного взаимодействия двух противоположных явлений или процессов. Такой же принцип может быть применен и для описания экономики в целом, где противостоят и дополняют друг друга такие понятия как инновационность и стабильность, разнообразие и однородность. В итоге переосмысление стратегии и экономики в целом приводит к формулировке принципа окклюзивности как универсальной целевой характеристики предпочтительного типа экономического развития.

Стратегия и стратегическое планирование. Говоря о системе стратегического планирования отечественной экономики как о несущей конструкции устойчивого развития, нельзя пройти мимо двух впечатляющих исторических феноменов: 1) эволюции системы планирования в СССР как реальной основы управления централизованной экономикой; 2) Системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ) как научной основы управления. Основные вопросы, требующие ответа в этом контексте, состоят в следующем: 1) было ли в России стратегическое планирование в его актуальном понимании? 2) возможно ли создание системы стратегического планирования на базе принципа принятия оптимальных решений – ключевого принципа СОФЭ?

Несомненно, Советский Союз в свое время был лидером среди мировых держав по уровню, глубине и детальности социально-экономического планирования; не превзойден этот уровень и сегодня. Пик многоэтапного системного планирования в СССР приходится на конец 1970-х годов. 12 июля 1979 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», которое предусматривало создание стройной многоуровневой системы всеобъемлющего планирования социально-экономического развития на срок до двух десятилетий. Сетка действующих плановых документов покрывала практически весь обозримый период 20-летнего планирования (с пятилетним интервалом) и охватывала все значимые количественные аспекты функционирования экономики. Тем не менее, полноценное стратегическое планирование не было реализовано в СССР, что, возможно, и стало одной из причин распада государства. Чрезмерно детализированное и долгосрочное количественное планирование в условиях ускорения НТП в

стране и в мире не смогло подтолкнуть социально-экономическое развитие страны. Отсутствие качественного (неколичественного) структурного пространственно-временного планирования на фоне падения доходов от экспорта нефти привело к фрагментации экономики и, в конечном итоге, к ее системному коллапсу.

Традиционными объектами стратегического планирования являются самостоятельные предприятия, отрасли и подотрасли, регионы (субъекты Федерации), экономика страны в целом. В настоящее время роль центрального звена в процессе организации и координации экономической деятельности все чаще переходит от отдельных экономических агентов (предприятий) к социально-экономическим экосистемам – устойчиво функционирующим комплексам организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных комплексов, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и нематериальных благ и ценностей, способным к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и ценностей, и свободным от жесткого централизованного контроля [18]. Регулирование развития экосистем на основе стратегического планирования в процессе народнохозяйственного стратегического планирования имеет свою специфику в связи с отсутствием единого органа управления во многих экосистемах. Соответственно, отсутствует и порядок идентификации экосистем, подобный реестру юридических лиц. Как разработка стратегических планов (стратегий), так и их реализация требуют в этих условиях неадминистративных методов координации, включая обмен информацией о планируемых и достигнутых результатах деятельности. Здесь должны играть роль формальные и неформальные институты, обеспечивающие зависимость положения каждого участника в общей конфигурации экосистемы от его репутации как лояльного члена внутри экосистемного сообщества. Примеры эффективных репутационных институтов легко просматриваются при анализе взаимодействия экономических и социальных агентов в западных странах, см., например, [19].

В целом размывание границ экономических агентов и переход управления их деятельностью к различным социально-экономическим и социально-политическим системам, характерные для современной экономики [20], ставят серьезные и далекие от решения вопросы перед экономической теорией в целом и теорией стратегического планирования в частности. В итоге мы видим общую тенденцию к размыванию (утрате четкости) параметров идентификации объектов стратегического планирования.

Теряет определенность и субъект стратегического планирования. Зачастую стратегия появляется в результате совместной деятельности неопределенного множества физических и юридических лиц, а также социально-политических систем на разных уровнях управленческой иерархии. Снижение уровня субъектности стратегических планов сопряжено с потерей их регулирующего авторитета и рисками превращения их в необязательные, а порой и разноречивые рекомендации. В условиях дальнейшего превращения экономики агентов в экономику сетей фундаментальная экономическая теория должна подвергнуться ревизии не только выводы и положения, но и понятийно-категориальный аппарат, а также традиционные взгляды на структуру экономики как свободной среды функционирования производственных систем в пространственно-временном континууме.

Цели стратегического планирования социально-экономического развития страны могут быть сформулированы как обеспечение макроэкономической стабильности, мезоэкономической интеграции и координации, микроэкономического развития при условии низкобарьерного межуровневого взаимодействия. Наиболее актуальным для социально-экономического развития России в настоящее время является перенос центра тяжести стратегического планирования на мезоэкономический уровень. Именно этот уровень является системообразующим, поскольку призван содействовать

укреплению целостности экономики, преодолевать межуровневое расслоение экономики, сокращать лакуны, возникающие в территориальном и отраслевом пространствах, а также обеспечивать хронологическую преемственность развития экономики.

В то время как современное планирование на всех уровнях экономики базируется на цифровых показателях, центральное место в методологии стратегического планирования должно занять качественное планирование и прогнозирование, основанное на неколичественных смысловых признаках. Такие признаки должны играть роль ориентиров в непрозрачной «смутной» информационной среде, указывающих общее направление движения. Этот вид планирования можно назвать ориентирным. Принцип окклюзивности в ориентирном планировании проявляется в необходимости органического сочетания количественных и качественных индикаторов планирования при примате качественных ориентиров.

Система оптимального функционирования экономики и оптимизация управленческих решений. В основе СОФЭ лежало понятие оптимального решения, отражающего поиск компромисса между различными ограничениями и устремлениями. В последнее время термин «оптимизация» приобрел значение «сокращение». Необходимо вернуться к первоначальному смыслу понятия оптимизации и раскрыть его возможности при создании системы стратегического планирования отечественной экономики. В этой ситуации нужно поставить задачу разработать единую теорию оптимальных социально-экономических решений на базе первоначального понятия оптимизации с использованием научных результатов, полученных при разработке и попытках внедрения СОФЭ и подлежащих адаптации применительно к существующим в России административно-хозяйственному и технологическому укладам. Иными словами, требуется, по нашему мнению, разработка «СОФЭ 2.0», объединяющей модернизированные результаты СОФЭ с современными достижениями в социально-экономической науке и информационно-компьютерных технологиях.

Методологические принципы СОФЭ были изложены впервые в [21]. Одним из важнейших отличий СОФЭ от других подходов к управлению экономикой, известных как в отечественной, так и в западной литературе, является ее системность. СОФЭ увязывала экономическую теорию, экономическую политику, управление экономикой и поведение субъектов в практике хозяйствования. Кроме того, в СОФЭ через принцип оптимальности увязывались критерии принятия решений на разных уровнях экономики.

В настоящее время вопрос о выборе народнохозяйственного критерия оптимальности остается открытым, и само его существование ставится под сомнение. Основным содержанием процесса принятия оптимальных решений в этих условиях должен быть поиск решений в сфере поведения экономического субъекта, согласованных с предшествующими его решениями и намерениями относительно будущего, а также с решениями субъектов из его хозяйственного окружения (принцип инклюзивности решений). В классических постановках задачи оптимизации, в том числе лежащих в основе СОФЭ, ограничения отражали, как правило, результаты ранее принятых субъектом решений, а критерий – намерения субъекта относительно будущего. В определенных случаях поведение субъекта должно отвечать принципу эксклюзивности, и тогда влияние ограничений существенно ослабляется. Такие ситуации носят исключительный характер и играют роль своеобразных точек бифуркации. В общем положении оптимальные решения представляют собой агрегированный результат анализа и сравнения точек допустимой области. Иными словами, определение и принятие оптимальных решений прокладывает путь к инклюзивному поведению субъекта, учитывающему в обобщенном виде и в определенном ракурсе все возможные варианты действий. В новом подходе к оптимизации экономических ре-

шений акцент делается именно на эту агрегирующую особенность оптимальных решений. Во главу угла здесь ставится не столько поиск экстремума, при котором неоптимальные точки допустимой области фактически отбрасываются и не участвуют в дальнейшем при формировании стратегии, сколько создание аппарата для согласования различных вариантов действий. Локальное исследование допустимой области с помощью своеобразного оптимизационного микроскопа (классическое понимание оптимальных решений) должно уступить место глобальному изучению всего пространства допустимой области с помощью своеобразного инклюзирующего телескопа (актуальное понимание оптимальных решений). В таком виде принцип оптимальности может стать основой принятия решений в СОФЭ 2.0 – актуальной версии системы оптимального (гармоничного) функционирования экономики, направленной на окклюзивное сочетание и координацию ее объектных, проектных, процессных и средовых компонент.

Экосистемная революция и оценка роли экосистем в экономике. Внедрение описанной системы гармоничного функционирования экономики не может быть одномоментным актом. В качестве экспериментальной площадки для пилотного проекта по внедрению гармонизирующего стратегического планирования целесообразно, на наш взгляд, избрать сферу социально-экономических экосистем. В экосистеме эффекты взаимозависимости различных компонент проявляются наиболее ярко на всех этапах ее жизненного цикла. В настоящее время процессы формирования и развития социально-экономических экосистем в России находятся на начальном этапе, однако рост числа и масштабов экосистем имеет впечатляющий характер. Фактически, можно говорить о своего рода экосистемной революции в организации экономической деятельности как в стране, так и в мире. Этот процесс вызывает как одобрение экспертного сообщества, так и опасения со стороны органов государственного управления и некоторых бизнес-структур. Вопросы регулирования деятельности экосистем пока не нашли определенного решения [22]. Все это создает предпосылки для активизации применения актуальных методов стратегического планирования в сфере управления экосистемами.

Какую роль может сыграть применение представленной выше методологии в ускорении экономического роста страны? Ниже мы даем ориентировочный ответ на этот вопрос, опираясь на следующие гипотезы:

1. Основным показателем развития экосистемной структуры в стране является суммарная рыночная капитализация экосистем.

2. Об объемах капитализации экосистем в России можно судить по капитализации 100 крупнейших отечественных компаний, использующих экосистемный подход к ведению бизнеса.

3. Общий объем ВВП зависит от суммарного объема капитализации экосистем.

В России процессы построения крупнейшими компаниями социально-экономических экосистем начались относительно недавно по сравнению с мировым сообществом. На фоне ландшафта национальной экономики с 2017 г. начали выделяться такие крупные игроки, как Сбербанк, Яндекс, Тинькофф, Mail.ru Group (VK) и др., в том или ином виде заявившие о создании собственных экосистем. Таким образом, в настоящий момент российские экосистемы в большинстве своем находятся на инвестиционной стадии: компании вкладывают средства в развитие экосистем с целью получения дополнительного дохода и роста в будущем. Данные вложения не дают мгновенного эффекта и отражаются главным образом в увеличении капитализации компаний на фондовом рынке.

Вначале оценим, существует ли взаимосвязь между валовым внутренним продуктом (ВВП) России и капитализацией российских компаний в целом. В качестве источника данных о ВВП России (в текущих ценах, млрд. руб.) за 2011-2020 гг. были использованы статистические таблицы Росстата. В качестве источника данных о суммарной капитализации 100 крупнейших российских компаний на IV квартал

2011-2020 гг. (млрд. руб.) – данные Московской биржи. Расчет линейного коэффициента корреляции между этими показателями подтверждает, что между ними наблюдается положительная связь ($r = 0,916$). Модель парной линейной регрессии, отражающая зависимость ВВП России (GDP) от суммарной капитализации 100 крупнейших российских компаний (CAP_{MOEX}) имеет вид:

$$GDP = 31504 + 1,60 \cdot CAP_{MOEX}; R^2 = 0,879; F = 58,202. \quad (1)$$

(4,2)   (7,6)

Результаты регрессии (1) подтверждают, что между рассматриваемыми показателями существует значимая положительная взаимосвязь. Увеличение капитализации 100 крупнейших российских компаний на Московской бирже на 1 млрд. руб., согласно модели, увеличивает ВВП России на 1,6 млрд. руб.

Для оценки вклада социально-экономических экосистем в экономический рост страны исследуем взаимосвязь между ВВП России и капитализацией российских компаний из числа 100 крупнейших на Московской бирже, использующих экосистемный подход к ведению бизнеса. Отметим, что не все крупнейшие компании России вошли в этот список, однако принятый подход позволяет нам осуществить экспресс-оценку данной взаимосвязи.

Было показано [18], что компании могут относиться к социально-экономическим экосистемам, если: а) обладают значительными финансовыми ресурсами; б) являются высокотехнологичными; в) оказывают экосистемные услуги широкому кругу физических лиц. Данным условиям удовлетворяют только восемь компаний из числа 100 крупнейших по капитализации на Московской бирже: Сбербанк, ВТБ, МТС, Яндекс, Ростелеком, Московский кредитный банк, Росбанк, Банк Уралсиб. При этом в процессе расчета статистического агрегата учитывалась капитализация компаний как по простым, так и по привилегированным акциям. С учетом того, что компании условно начали развивать свои экосистемы с 2017 г., в качестве значений капитализации за предшествующие периоды (с 2011 по 2016 гг.) принимаются нулевые значения. Такой прием аналогичен использованию булевой переменной, которая принимает значение 0, если компания не создавала экосистему в отчетном году, и 1, если, наоборот, развивала ее. Построим модель парной линейной регрессии, отражающей зависимость ВВП России (GDP) от суммарной капитализации компаний, развивающих собственные экосистемы (CAP_{MOEX_EC}). Уравнение регрессии имеет вид:

$$GDP = 74988 + 3,57 \cdot CAP_{MOEX\_EC}; R^2 = 0,757; F = 24,96. \quad (2)$$

(21,1)   (5,0)

На основе модели (2) можно сделать вывод, что увеличение капитализации экосистемных компаний на Московской бирже (из числа 100 крупнейших) на 1 млрд. руб. увеличит ВВП России на 3,57 млрд. руб.

Несмотря на условность представленных модельных построений, результат, полученный выше, является в достаточной мере показательным. Стимулирование развития социально-экономических экосистем в российской экономике путем проведения соответствующей государственной политики, в том числе организации инклюзивного стратегического планирования экосистем, благотворно скажется на экономическом росте страны.

* * *

Создание в России эффективной системы стратегического планирования экономики представляет собой многоэтапный процесс, затрагивающий не только основы

организации экономической деятельности на всех уровнях управления и взаимодействие между уровнями, но и развитие экономической теории, и изменения в мировоззрении экономических агентов. Принципы инклюзивности и эксклюзивности, применяемые экономическими агентами на разных этапах их жизненного цикла, должны в явном виде присутствовать в стратегических документах хозяйствующих субъектов и их группировок, в частности, в стратегиях социально-экономических экосистем. Принцип принятия оптимальных хозяйственных решений в стратегическом планировании (в его актуальном истолковании) позволяет обеспечить связность социально-экономической сферы в пространстве и во времени.

Парадигмы микро- и макроэкономики, основанные на неоклассической концепции всеобщей максимизации прибыли хозяйствующими субъектами, должны уступить место в экономическом мировоззрении более реалистичным концепциям, основанным на сочетании парадигм системной экономической теории и поведенческой экономики.

Программа действий по переходу экономики страны на принципы стратегического планирования должна неизбежно затронуть систему высшего и среднего профессионального образования. Необходима ревизия учебных планов экономических специальностей, направленная на расширение кругозора обучающихся и гармонизацию учебных курсов в области экономики, а также включение в предметную область изучения активно развивающихся в последнее время социально-экономических экосистем. В целом внедрение стратегического планирования в России должно начинаться с полноформатного стратегического планирования самого этого процесса.

Литература / References

1. Аганбегян А.Г. О необходимости планирования в новой России // *Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем / СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог. 2021. С. 19-39. [Aganbegyan A.G. O neobkhodimosti planirovaniya v novoi Rossii. In: Planirovanie v rynochnoi ekonomike: vospominaniya o budushchem. SPb.: INIR im. S.Yu. Vitte: Tsentrkatalog. 2021. Pp. 19-39. (in Russ.)].*
2. Бодрунов С.Д. Современная стратегия развития требует поворота к планированию // *Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем / СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог. 2021. С. 9-18. [Bodrunov S.D. Sovremennaya strategiya razvitiya trebuuet povorota k planirovaniyu. In: Planirovanie v rynochnoi ekonomike: vospominaniya o budushchem. SPb.: INIR im. S.Yu. Vitte: Tsentrkatalog. 2021. Pp. 9-18. (in Russ.)].*
3. Глазьев С.Ю. О создании систем стратегического планирования и управления научно-техническим развитием // *Инновации. 2020. Т. 2. № 256. С. 14-23. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.256.2.002. [Glazyev S. Yu. On the Creation of Systems of Strategic Planning and Management of Scientific and Technological Development // Innovations. 2020. Vol. 2. No. 256. Pp. 14-23. (in Russ.)].*
4. Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование как инструмент ускорения социально-экономического развития России // *Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 25-30. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-3-69-25-30. [Lenchuk L.B. Strategic Planning as a Tool to Accelerate Social and Economic Development in Russia // Economic Revival of Russia. 2021. Vol. 3. No. 69. Pp. 25-30. (in Russ.)].*
5. Золотарева А.Б., Соколов И.А. Актуальные вопросы стратегического планирования и аудита в современной России // *Проблемы прогнозирования. 2021. № 5. С. 29-41. DOI: 10.47711/0868-6351-188-29-41. [Zolotareva A.B., Sokolov I.A. Topical Issues of Strategic Planning and Audit in Modern Russia // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. No. 5. Pp. 467-475. (in Russ.)].*
6. Белоусов Д.Р., Михайленко К.В., Сабельникова Е.М., Солнцев О.Г. Роль цифровизации в целевом сценарии развития экономики России // *Проблемы прогнозирования. 2021. № 4. С. 53-65. DOI: 10.47711/0868-6351-187-53-65. [Belousov D.R., Mikhailenko K.V., Sabelnikova E.M., Solntsev O.G. The Role of Digitalization in the Target Scenario of Russian Economic Development // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. No. 4. Pp. 374-382. (in Russ.)].*
7. Смирнова О.О., Бочарова Л.К., Белявская-Плотник Л.А., Богданова Ю.Н. Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 440-456. DOI: 10.18184/2079-4665.2019.10.4.440-456. [Smirnova O.O., Bocharova L.K., Belyaevskaya-Plotnik L.A., Bogdanova J.N. Conceptual Approaches to the Formation of Architecture of Documents of Strategic Planning in Russia // MIR (Modernization. Innovation. Research). 2019. Vol. 10. No. 4. Pp. 440-456. (in Russ.)].*
8. Кузнецов Н.В., Побываев С.А. Мониторинг разработки и реализации документов стратегического планирования: ключевые аспекты // *Общество: политика, экономика, право. 2020. № 5(82). С. 56-61. [Kuznetsov N.V., Pobuyayev S.A. Monitoring the Development and Implementation of Strategic Planning Documents: Key Aspects // Society: Politics, Economics, Law. 2020. Vol. 5, No. 82. Pp. 56-61. (in Russ.)].*
9. Швец И.Ю. Гармонизация системы документов стратегического планирования в РФ // *Russian Journal of Management. 2017. Т. 5. № 1. С. 1-8. DOI: 10.12737/article_592eaf1de6b549.56633283. [Shvets I. Harmonization of the system of strategic planning documents in the Russian Federation // Russian Journal of Management. 2017. Vol. 5. No. 1. Pp. 1-8. (in Russ.)].*

10. Gray D.H. *Uses and misuses of strategic planning* // *Harvard Business Review*, 1986. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hbr.org/1986/01/uses-and-misuses-of-strategic-planning>
11. Rudd J.M., Greenley G.E., Beatson A.T., Lings I.N. *Strategic planning and performance: Extending the debate* // *Journal of Business Research*. 2008. Vol. 61. № 2. Pp. 99-108.
12. Тамбовцев В.Л. Базовые понятия стратегического менеджмента: проблема микрооснований // *Российский журнал менеджмента*. 2010. № 8(4). С. 3-30. [Tambovtsev V.L. *The Basic Notions of Strategic Management: Problem of Micro-Foundations* *Russian Management Journal*, vol. 8, no. 4. Pp. 3-30. (in Russ.)].
13. Клейнер Г.Б. *Стратегический менеджмент: актуальные проблемы и новые направления* // *Проблемы теории и практики управления*. 2009. № 1. С. 15-22. [Kleiner G.B. *Strategicheskii menedzhment: aktual'nye problemy i novye napravleniya*. *International Journal of Management // Theory and Practice*. 2009. No. 1. Pp. 15-22. (in Russ.)].
14. Виханский О.С., Миракян А.Г. *Новое тысячелетие: управленческие аномалии и современные концепции лидерства* // *Российский журнал менеджмента*. 2018. № 16 (1). С. 131-134. DOI: 10.21638/11701/spbu18.2018.106. [Vikhanskiy O.S., Mirakyan A.G. *New Millennium: Managerial Anomalies and Contemporary Leadership Concepts*. *Russian Management Journal*, vol. 16, no. 1. Pp. 131-134. (in Russ.)].
15. Клейнер Г.Б. *Системная экономика как платформа развития современной экономической теории* // *Вопросы экономики*. 2013. № 6. С. 4-28. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-6-4-28.
16. Каткало В.С. *Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка* // *Российский журнал менеджмента*. 2003. Т. 1. № 1. С. 7-30. [Katkalo V.S. *The Founding Concepts of Strategic Management and their Contemporary Assessment* // *Russian Management Journal*. 2003. Vol. 1. No. 1. Pp. 7-30. (In Russ.)].
17. Mockler R.J. *Strategic Management: An Integrative Context-Specific Process* / Harrisburg, PA, U.S.A.; London, U.K.: Idea Group Publishing, 1993. 910 p.
18. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. *Развитие экосистем в финансовом секторе России* // *Управление*. Т. 11. № 4. С. 2-15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1. [Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. (2020). *Development of ecosystems in the financial sector of Russia* // *Upravlenets – The Manager*. 2020. Vol. 11. No. 4. Pp. 2-15. (In Russ.)].
19. Шарков Ф.И. *Константы гудвилла: стиль, публичность, репутация, имидж и бренд фирмы*. М.: Дашков и К, 2019. 272 с. [Sharkov F.I. *Konstanty gudvilla: stil', pablisiti, reputatsiya, imidzh i brend firmy*. М.: Dashkov i K, 2019. 272 p. (In Russ.)].
20. Клейнер Г.Б. *От «экономики физических лиц» к системной экономике* // *Вопросы экономики*. 2017. № 8. С. 56-74. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-8-56-74. [Kleiner G. *From the economy of individuals to systemic economy* // *Voprosy Ekonomiki*. 2017. No. 8. Pp. 56-74. (In Russ.)].
21. Каценелинбойген А.И., Овсиенко Ю.В., Фаерман Е.Ю. *Методологические вопросы оптимального планирования социалистической экономики*. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1966. 246 с. [Katsenelenboigen A.I., Ovsienko Yu.V., Faerman E.Yu. *Metodologicheskie voprosy optimal'nogo planirovaniya sotsialisticheskoi ekonomiki*. М.: TsEMI AN SSSR, 1966. 246 p. (In Russ.)].
22. Jacobides M.G., Lianos I. *Ecosystems and competition law in theory and practice* // *Industrial and Corporate Change*. 2021. Vol. 30. Issue 5. Pp. 1199-1229. DOI: 10.1093/icc/dtab061.

Статья поступила 14.12.2021. Статья принята к публикации 30.12.2021.

Для цитирования: Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук, В.А. Карпинская. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 3(192). С. 6-15.
DOI: 10.47711/0868-6351-192-6-15.

Summary

STRATEGIC PLANNING AND SYSTEMIC OPTIMIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY

G.B. KLEINER, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Central Economics and Mathematics Institute of the RAS; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow; State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2747-6159, Scopus Author ID: 7005642258

M.A. RYBACHUK, Cand. Sci. (Econ.), Central Economics and Mathematics Institute of the RAS; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-0788-5350, Scopus Author ID: 57192371303

V.A. KARPINSKAYA, Central Economics and Mathematics Institute of the RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1112-1030

Abstract: The article proposes an up-to-date version of the concept of strategic planning, taking into account the dynamics and state of economic theory, economic policy, economic management, as well as the features of the functioning of the national economy of Russia. A set of decision-making principles is being formed at all levels of management. The possibilities of applying the experience of developing and implementing the System for the Optimal Functioning of the Economy (SOFE), created in the 1980s at the Central Economics and Mathematics Institute of the Academy of Sciences, are explored. The concepts of «optimization», «strategy» and «strategic planning» are being revised. An attempt is being made to synthesize three main approaches to building a theoretical basis for improving economic management – strategic, optimization, and ecosystem – aimed at achieving the goals of coevolutionary development of economic theory, management methodology and economic practice. The importance of developing the ecosystem structure of the economy is confirmed by an estimated calculation of the impact of this process on Russia's GDP growth.

Keywords: strategy, strategic planning, optimization, socioeconomic ecosystem.

Received 14.12.2021. Accepted 30.12.2021.

For citation: *G.B. Kleiner, M.A. Rybachuk, and V.A. Karpinskaya. Strategic Planning and Systemic Optimization of the National Economy // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 3. Pp. 243-248.*

DOI: 10.1134/S1075700722030054.